

Самарская «Энергия» для космического челнока

Космический суперпроект XX века - пуск «Энергии» с «Бураном» - должен был стать началом новой эры в космонавтике, равнозначной первому полету человека в космос

Последний триумф СССР

Ровно 25 лет назад — 15 ноября 1988 года в 6 часов 00 минут 02 секунды московского времени с космодрома Байконур стартовала ракета-носитель «Энергия» вместе с орбитальным кораблем многоцелевого использования «Буран». Беспилотный корабль совершил два витка вокруг Земли и успешно приземлился в 9 часов 24 минуты 42 секунды на специально подготовленной посадочной полосе космодрома.

Это был триумф! Наша страна ликовала. Зарубежные СМИ кричали о «русском чуде». Американцы расстроились - в условиях «холодной войны» с СССР они уже разрабатывали многоцелевую космическую систему «Спейс-Шаттл», которая смогла бы доставлять в космос и возвращать назад объекты военного назначения. Собственно, они и подтолкнули нас к созданию этой системы.

Задачу мы выполнили со свойственной русской натуре широтой - в мире до сих пор нет равных «Энергии» ракет-носителей. Да и «Буран» оказался во многом уникальным. Так, американцы свои шаттлы, вплоть до недавнего закрытия этой программы, сажали в ручном режиме, а наш с первого захода приземлился в автоматическом. Это был уже цифровой корабль.

На одном дыхании

Основная нагрузка по изготовлению нового носителя легла на завод «Прогресс». Здесь уже был сосредоточен большой промышленный потенциал: работали над знаменитым королевским «лунником» Н-1, выпускали ракеты-носители и спутники.

«Проектная часть велась в Москве в НПО «Энергия». Для конструкторского и технологического сопровождения в 1974 году из ЦСКБ перевели 500 человек, которые составили костяк Волжского филиала НПО, - вспоминает научный сотрудник «ЦСКБ-Прогресс» **Александр Маркин**, - Мы разрабатывали центральный и стартово-стыковочный блоки. Изготавливались они в цехах «Прогресса». Сборку всего «пакета» ракеты-носителя заводчане проводили на филиале предприятия на Байконуре. Грузы и комплектующие шли со всей страны. Проекту отдавалось все самое лучшее и совершенное, имевшееся в науке и технике СССР».

«Технология производства была абсолютно новая, многие решения придумывались на ходу, - рассказывает **Петр Педченко**, в то время - начальник производства «Энергии». - Завод «Прогресс» выполнил глобальное перевооружение производства, были внедрены уникальные техпроцессы. Построили новый корпус, который и сегодня поражает своей высотой. Размеры ракеты были колоссальными: например, диаметр только одного бака первой ступени - около 4 метров, водородного бака - 8 метров при длине 32 метра...»

Переправлять такие грузы на Байконур было непросто. Использовали авиацию, железнодорожный транспорт. Построили причал на Самарке, переоборудовали баржу, на которой доставляли грузы по Волге, Оке, Москва-реке.

Виталий Пильдес, который и поныне работает на филиале «ЦСКБ-Прогресс» на Байконуре, вспоминает, как однажды был «штурманом без корочек» той самой баржи. Особенно запомнил момент прилива: вода поднялась очень высоко, и груз с трудом, «с писком» проходил под каким-то мостом. Такие люди, как Пильдес, не боялись брать на себя ответственность. И работали сутками, не выходя из цехов. «На одном дыхании десять лет пролетело», - подтверждает Виталий Иосифович, а было ему тогда чуть более сорока лет.

Заряжены работой

Немногим более 30 лет было в то время и нынешнему генеральному директору «ЦСКБ-Прогресс» **Александру Кирилину**. Еще в 1978 году он появился на Байконуре в цехе, где делали первую оснастку для «Энергии». Потом, будучи начальником другого цеха уже в Куйбышеве, постоянно ездил туда в командировки.

Однажды Кирилину предложили идти «на прорыв» в прямом смысле слова - возглавить цех по производству трубопроводов, в котором за два года сменилось уже три руководителя. Со свойственной Александру Николаевичу решимостью он взялся за новое дело.

«В этот цех со всех предприятий отрасли собрали «трубачей» - слесарей по изготовлению и отработке трубопроводов. Одних только производственных рабочих было 400 человек», - вспоминает Кирилин.

Цеху уделялось особое внимание. Трубопроводы для ракеты - почти как сосуды для человека, при помощи которых поддерживается вся жизнедеятельность. Большинство их делалось «с колес», прямо с чертежей. Зачастую что-то не стыковалось. Пока шли согласования между Куйбышевом и Байконуром, тратилось драгоценное время. Кирилин предложил организовать полноценный цех на филиале. Придуманную им структурную схему поддержал тогдашний министр общего машиностроения Олег Бакланов.

«Все были заряжены работой. Я как начальник цеха по 2-3 суток не уходил оттуда, и люди со мной оставались - хотели, чтобы ракета быстрее появилась, - вспоминает Кирилин. - В цех приходили министры, их замы, мы говорили с ними на одном языке. Делали общее дело».

Подножка на рывке

Первый старт ракеты-носителя «Энергия» произошел 15 мая 1987 года. Это была своеобразная репетиция, и тогда ракета вынесла в космос макет аппарата, который называли «Полюсом». Совместный полет с орбитальным кораблем «Буран» состоялся ровно через 18 месяцев.

«Я, как и сотни жителей города Ленинска (ныне Байконур), залез на крышу дома в ожидании старта, - вспоминает нынешний руководитель Байконурского филиала «ЦСКБ-Прогресс»

Владимир Сердюк. - Погода была пасмурная. Вдалеке на какое-то мгновение вспыхнула яркая звездочка и исчезла. Предела радости людей не было. Кто-то плакал, кто-то смеялся. Потом мы уже по радио услышали репортаж об успешной посадке, а потом все увидели по телевизору». Для Владимира Васильевича это было важное событие в жизни. Он, как и сотни молодых специалистов, после окончания института вместе с женой Татьяной работал на «Энергии» и выстрадал эту победу.

«Никто не мог предугадать, что первый полет «Бурана» станет и последним, и реализуются только два пуска «Энергии». Был готов большой задел для будущих стартов, - вспоминает Сердюк. - Но, увы, в 1990 году работу приостановили, в 1991-м распался СССР, потом программа была закрыта окончательно. В третьем пролете монтажно-испытательного корпуса мы решили сделать своеобразный выставочный центр. Собрали весь пакет ракеты-носителя. Сверху поставили «летающий» «Буран», два боковых блока, двигатели...»

Выставка вызывала восхищение, особенно у иностранцев, а наши специалисты втайне надеялись на возобновление программы. Терпели многие невзгоды. В самую сложную зиму 1994 года приходили на работу, где температура внутри помещений была минус 15 градусов и только к концу смены поднималась до десяти тепла. В городе, где жили семьями, были постоянные перебои со светом и водой, детям жарили яичницу, поджигая таблетки с сухим спиртом... Но чуда не произошло - самая мощная ракета в мире так и не нашла себе применения. 12 мая 2002 года на крыше корпуса, где находился космический комплекс, случилась авария, похоронившая под обломками и «Энергию», и «Буран»...

Закрит, но непревзойден

«После пуска «Энергии» с «Бураном» американцы поняли, что состязаться с нами в космосе не так-то просто. Пуском нашей ракеты мы сдержали гонку вооружений в космосе. И когда говорят, что на нее затратили много денег, могу сказать, что если бы мы стали создавать спутники-истребители, спутники-разведчики и еще много чего - вышло бы еще дороже, - утверждает Маркин.

Проект «Энергия-Буран» был закрыт, но непревзойден. Он имеет не только историческое значение. Использованные на «Энергии» инновационные технологии сохранены и усовершенствованы, многие из них применяются и сейчас. Научно-технические наработки и изобретения той поры в любой момент можно использовать, а с помощью такой ракеты-носителя, как «Энергия», можно поэтапно доставлять в космос части какого-либо космического комплекса для дальнейшей экспедиции на Марс, посылать космические лаборатории в глубины Вселенной.

Источник: Волжская коммуна
Автор фото и текста: Юлия Рубцова